

ЭХ, «ФАЗЕНДЫ», ГАРЬ ДА БУРЬЯН...

Прямо под ухом вдруг бешено застрекотал тракторный движок!.. Через сонную одурь — замороженное просветление сознания: а, звяряга будильник...

Вот он — триллер. Законный выходной начинается арией механического монстра. Спать бы еще да спать. Но... ничего не попишешь: назвался груздем — вставай и тащись на ж/д вокзал под часы, где у тебя "забита стрелка". Сам ведь вчера доставал статистиков Орловского района: хочу, мол, с вами поработать в "полевых условиях". Так сказать, "в рамках подготовительных мероприятий к предстоящей сельскохозяйственной переписи" в компании регистраторов совершить обход дачных участков.

Хорошо, пошли навстречу журналисту статистики. И на 8.15 — времени сбора под часами, чтобы не опоздать на электричку Орел — Курск, разговор оборвался.

В общем, разлеживаться некогда — "фазенды" зовут.

Всё было как в песне. Утро красило нежным светом стены "хрущевки", плавило золотые слитки на металлических крышах. А на Привокзальной площади "защитно-камуфляжный", в основном пожилой, народ, вооруженный лопатами, граблями, ведрами, с огромными горбами-рюкзаками штурмовал дачные автобусы. Жалко было и железных коней, и седоков, забивавших салон.

То ли дело электричка, подумалось не без оптимизма: уж она-то вон какая длинная — места всем хватит.

Такой облом! Наша "десантная" группа: уполномоченная по вопросам сельскохозяйственной переписи Евгения Ветрова (она назначала мне свидание под часами), её коллеги Татьяна Лавринова и Наталья Типунова и невыспавшийся журналист "Орловской правды", войдя далеко не последними во второй вагон, обнаружили его набитым под завязку. Знакомая публика: те же смуглолицые (когда успели загореть?), крепенькие пенсионеры в переживших не один дачно-огородный сезон одеяниях. На каждой скамейке сидят по трое — полный комплект.

Когда в 8.35 мотор под ногами забубнил и электричка плавно отчалила от станции Орёл, в проходе, завистливо позыривая на сидящих, болталось почти столько же стоящих.

Ладно, перекантуемся — ехать каких-то двадцать минут. Наша станция — Стишь, где располагается одноименное садоводческое товарищество. Хо-

на транспортный вопрос в садово-огородном деле далеко не праздный. Это хорошо, коли у тебя есть машина — всегда под рукой четыре колеса: сел и кати куда хочешь. А толкаться по электричкам да автобусам... Во-первых, накладно. У Ветровой глаза округлились, когда она покупала билеты до станции Стишь. В прошлом году можно было доехать за шесть рублей. В этом выкладывай 16. Туда и обратно — 32 рэ. Пара выходных — 64. Среднестатистичес-

на вольном просторе бьет так, что мгновенно краснеют и коченеют руки. Статистики вооружаются нехитрым инструментом — блокнот да ручка, и мы начинаем "экскурсию" по садоводческому товариществу "Стишь".

Задача простая: определить степень освоённости участков методом "визуального наблюдения". Эти данные — наводка для будущих переписчиков, которые во время сельхозпереписи — с 1 по 25 июля — пойдут по садоводческому и огородничес-

куются зеленые стрелки посаженного под зиму чеснока. Есть и свежескопанные грядки. Дачный сезон открыт!

Но по другой стороне линии (узкой дачной улочке) среди стеной стоящего бурьяна — ржавая, обугленная гора — руины разбитой и сожженной дачи. Жгут вековой бурьян, пускают красного петуха в дачные домики. Кто? Вопрос темный, как голубешки на огромном кострище. Вот совсем свежий след беды: среди обгорелого хлама —

кая семья из трех человек за это время прокатает почти 200 рублей. Вот и крепко-крепко подумает тут городской аграрий: а не дешевле ли затариться "вторым хлебом", другими дарами земли на рынке или в магазине?

Однако это не самая серьезная преграда на пути горожан к дачному раю. Есть у них и куда более грозный враг — хитрый, коварный, безжалостный. Воровская вольница. Прут, тащат, сметаю буквально всё. Не сегодня, так завтра. У каждого "промысловика" свой интерес к "фазендам". Одни тырят алюминиевые ручкомойники, кружки-вилки-ложки. Другие "раздевают" металлические и шиферные крыши, уносят пиломатериалы. У третьих еще какое-нибудь хобби. И все повально воруется урожай. По степени созревания: от майского лука и щавеля до августовской картошки и сентябрьских яблок.

Но вот мелькнула за окном надпись "Стишь". Двери, распахнувшись, тоже прошипели: "Стишь". Впереди лента асфальта — дорога на Змиёвку. А вот и рассыпанные на обширном пространстве дачные делянки. "Стишь" да гладь?

Если бы. Солнце паялится на нас восточным. Но холодный ветер

ким некоммерческим объединениям граждан. Кстати, отличный повод дачникам рассказать все как есть и о проблемном водоснабжении участков, и о такой же безнадёжной ситуации с дорогами, и о "темном царстве" из-за отсутствия электричества.

Наш ориентир — первичные списки садоводческого товарищества "Стишь" — с номерами линий и участков, ФИО садоводов, которых по данному документу значится 1209. Ориентир, замечает Евгения Ветрова, зыбкий и туманный: многие участки давным-давно сменили хозяев, возможно, и по нескольку раз, еще больше вообще бесхозных.

Такие нам сразу же стали попадаться на глаза. Мы шли тихо, как по кладбищу, — таким унынием веяло от покинутой и одичавшей земли. В начале массива сразу четыре надела упрятаны за белесым бурьяном в человеческий рост — давно здесь не ступала нога дачника.

— А здесь домик ничего, — говорит Татьяна Лавринова и ставит крестик в своем блокноте.

Действительно, типичная дача из силикатного кирпича, второй уровень, деревянный, затянут рубероидом. К солнцу тя-

металлическая кровать да оконные решетки...

Немногочисленные ковыряющиеся в земле дачники подозрительно косятся на нас: зачем шастаем? И мы с радостной готовностью раскрываем суть своей аграрной миссии. Смотрят недоверчиво. Но, едва речь заходит о дачном воровстве, в воздухе начинают рокотать громы и сверкать молнии. Елена Михайловна Алешина получила свои восемь соток в 1995 году. Поначалу не могла нарадовать-

ся: "Земля хорошая — первые годы по 30 мешков картошки накапывали!". А потом началось: домик обворовали — теперь он стоит без окон. "Воруют безбожно...". Теперь Елена Михайловна картошку и морковку уже не сажает: "Зачем ворье кормить?". Только ухаживает за кустами смородины: их когда "обнесут", а когда и ей что-то оставят.

А хозяин довольно приличной двухуровневой кирпичной дачи, грустно вздыхая, рассказал, как в его дом забрались, проломив дыру в стене... Что можно противопоставить воровскому беспределу? Без четкого ответа на этот вопрос дачи обречены.

Мы прочесываем "Стишь" уже больше трех часов. У меня "отваливаются лапы", единственное желание — плюхнуться на скамейку и перевести дух. Но мои статистики шуруют, как ледоколы. Еще и шутят. Со смехом вспоминают, как накануне ревизовали другое садоводческое товарищество, где их встретила целая стая кудлатых, прибоженных псин. Думали, всё — каюк. Спасло то, что свора разглядела на дороге другой объект и с лаем кинулась на новую добычу.

Нам очень хотелось повстречать или хотя бы узнать что-то о председателе садоводческого товарищества — кладезе полезной информации. Однако взять его след не удалось. Здоровый мужик в полосатой майке предположил, что председатель — это "дедок с фамилией на "мэ". В другом месте нам возразили: "Не-е, кажется, на "бэ". — "А где его найти?" — "А хрен его знает..."

Последние крестики в блокноте. Ноги гудят от усталости. Здесь же, у финишной "фазенды", подводим предварительные итоги. Итак, в садоводческом товариществе "Стишь" мы зафиксировали 274 обрабатываемых, "живых" участка. Вспоминаем цифру из первоначального списка — 1209 садоводов. Получается всего-то 25%...

Обратно едем рейсовым автобусом. В полупустом "пазике" мечется какой-то забойный мотивчик. В окна бьет солнце. Но на душе пасмурно, неуютно. Перед глазами, как в дурном кино, гарь да бурьян "фазенд". Гектары беспризорной земли.

Однако недаром говорят: знание — сила. Сельхозперепись, опираясь на точные данные, назовет вещи своими именами. Есть надежда, что это поможет вернуть дачный клин в строй. Снова заставит брошенную землю работать на благо человека.

Николай СОЛОПЕНКО.